

"Спасибо. Я немедленно отведу эту корову к рыцарям. Всего хорошего", - кивнула я и улынулась, держа в руках поводья большой, выглядевшей встревоженной коровы. Она знала, что жить ей осталось недолго, но мы, чистокровные вампиры, знаем, как успокоить наших потенциальных жертв. Это - смотреть им в глаза. "Этого достаточно, сэр? Вы уверены, что вам не нужна наша кровь?" спросила милая леди. "Не сейчас, госпожа... Вампиры Флоренции привыкли не пить человеческую кровь каждый день. Сегодня нам достаточно коровьей крови", - вежливо покачал я головой. До поездки в Таверин оставалось еще около трех дней. Мы намеренно выбрали не слишком быстрый темп. Это была одна из наших стратегий. Генералы решили, что мы и другие элитные рыцари не будем первыми спускаться на поле боя. Мы не будем тратить силы, чтобы противостоять слабой армии Авалона. Мы разбили лагерь в лесу, вдали от людских поселений. Но время от времени мне велели наведываться в соседнюю деревню, чтобы купить у них лучший скот. Пить кровь диких животных иногда было не очень приятно для наших желудков. Иногда нам хотелось выпить и кровь скота, содержащегося в человеческих клетках. "Мы чувствуем себя в безопасности, зная, что рыцари Флоренции рядом с нами. Как долго вы здесь пробудете?" спросила дама средних лет с блеском в глазах. "О, Авалон беспокоит вас?" "Нет, но до нас доходят слухи, что некоторые окрестные деревни переполнены ими. И они начинают разыгрывать смертельную для них лотерею", - дрожащими губами проговорила леди. Я не улынулась, как Флорентия я привыкла общаться с ними. Но тогда я не очень-то им сочувствовала. Потому что как леди Дюбуа я живу в большом доме и дружу только с вампирами. Только когда я стала рыцарем, я узнала людей - не только как источник пищи. Они были похожи, их телосложение мало чем отличалось от нашего. Только аппетит и физическая сила были другими. А еще мы живем дольше. Когда им было пятьдесят, для вампиров это было эквивалентно двадцати.

На протяжении тысяч лет люди жили в страхе. На них охотились, и они стали источником пищи для вампиров. В это время они во многом полагаются на рыцарей Флоренции и стараются угодить нам. Потому что только мы могли защитить их. Лотерея смерти" - так назывался способ, которым вампиры Авалона определяли своих жертв. Каждые три дня они посылали кого-то в человеческие деревни и города. Затем заставляли их принять участие в случайной лотерее. Все без исключения, молодые или старые, здоровые или больные, все должны были принять участие в лотерее. Тот, кто был выбран, должен был отправиться в свою тюрьму, чтобы стать добычей вампиров. Люди поддержали нас, чтобы мы захватили государства, контролируемые Авалоном, чтобы они могли избежать лотереи. В обмен они предоставили бы добровольных доноров. Мы бы брали у них кровь безопасным способом, не доводя до смерти. Но для Флорентии это было нелегко. Потому что вампиры Авалона были очень сильны. Они пьют только человеческую кровь, в отличие от нас, которые чаще пьют кровь животных. В своей прошлой жизни я даже не пила человеческую кровь в течение почти пяти лет. Это было удивительно для меня, я не знал, что способен так долго сдерживать жажду. Но я стал слишком слаб. Думаю, моя вчерашняя победа над двумя чистокровными Авалонами была обусловлена удачей. Возможно, без Аполлона я бы вернулся в особняк Дюбуа в Лапелле в гробу. Эта война не была игрой. Я не мог недооценивать ее только потому, что знал о будущем. Лица этих людей будут преследовать меня в загробной жизни, если я потерплю неудачу. "Сэр?" упрекнула леди. Моя дневная мечта была разрушена. "Мы здесь ненадолго, миледи. Счастливого и приятного дня", - кивнул я, а затем выгнал свою корову. Я вернулся, чтобы встретить элитных рыцарей Ягуара с этими большими коричнево-волосыми коровами. Это был наш ужин. Я немного вздохнул в своем сердце, потому что чувствовал, что не могу полностью адаптироваться к ним. Кроме Рафаэля, остальные рыцари старались держаться от меня на расстоянии. "Привяжи корову вон там, Валор", - сказал мне Дамиан.

Как с недавно вступившим в рыцарский союз и протеже их командира, они обращались со мной как с мальчиком на побегушках. Но я здесь не для того, чтобы быть мальчиком на

побегушках. Война в Таверине вот-вот должна была разразиться, а я еще не чувствовал себя достаточно сильным. Даже если бы у меня был Аполлон. Рафаэль не научил меня достаточно. Когда мы отдыхали, он в основном сидел на траве и полировал свой меч Деметрия. Как и в этот раз. Я достал меч Аполлона и направил его на его голову. "Обучите меня, господин", - сказал я, глядя на него. "Ну, что только что случилось с нашим Валором? Что-то случилось в человеческой деревне?" Он слегка ухмыляется. Я уважаю его. Но мне не нравилось, как легко он принижает меня. "Война вот-вот начнется, ты сказал, что я буду важным активом для Флорентии. Но если я не буду достаточно силен, я могу умереть прежде, чем смогу правильно использовать это оружие", - сказал я, немного эмоционально. Я не стал отрицать, что чувствовал себя обремененным. Я чувствовал, что будущая судьба Флорентии и ее союзников зависит только от меня. Потому что бог послал меня переделать свою жизнь, когда я должен быть мертв. "Ты что-то почуяла?" спросил он. "Вы снова хотите сменить тему, сэр Рафаэль?" сказал я. "Нет, понюхай свою одежду, Валор! Как давно ты не принимал душ?" Он окликнул меня. "Разве нам нужно было думать о принятии ванны, когда мы собирались встретиться лицом к лицу с врагом?" Я понял, что был упрям. Мне также было немного стыдно, потому что я не мылась уже несколько дней. Я путешествую с мужчинами. Я не мог пробраться в женскую баню. В казарме меня не было. Я подумал, что смогу принять душ, когда приеду в Таверин. "Ты должен научить меня сейчас! Это единственная причина, по которой я иду с тобой! Но почему я просто выполняю мелкую работу по дому!" Я чувствую себя эмоциональной. Рафаэль сердито посмотрел на меня. "Не разговаривай со своим командиром, Валор. Предупреждаю, второго шанса не будет", - резко сказал он. Он стоял и все еще смотрел на меня. Мне стало немного брезгливо от этого. Он был довольно высоким, мне пришлось наклонить голову, чтобы увидеть его ноздри. "Как и когда я буду учить вас - это мое решение как учителя."

Не будьте высокомерны только потому, что у вас есть меч Аполлона. Если ты умрешь, этому мечу будет на тебя наплевать. Возможно, он скоро найдет нового владельца, например, Джаспера Дюбуа или любого другого члена семьи Дюбуа", - сказал он мне. "Простите, сэр", - сказал я полусерьезно. "Сначала примите душ", - сказал он. "Что? Нет необходимости, сэр. Мне и так удобно", - покачал я головой. "Приведи себя в порядок, это приказ твоего командира", - он резко посмотрел на меня. Я молчал. Я не мог принять ванну. Он просил меня искупаться в реке, как другие рыцари? Я не мог этого сделать! "О, я вижу, у нас тут бунтарь", - ухмыляется он. "Простите, сэр, но..." Я попытался придумать оправдание, но мой язык онемел. "У меня аллергия на речную воду, сэр!" Я был расстроен. Была ли такая аллергия? "Эй, Дамиан! Эдгар!" позвал Рафаэль. Он явно не верил моим доводам. Они послушно подошли к Рафаэлю. На привлекательных рыцарях не было верхней одежды. Они все еще ждали, пока высохнет одежда. Я мог видеть почти все. Но, наверное, я слишком привык к этому. Как и ожидалось, мои глаза были слишком загрязнены, я действительно не мог жениться. "Этому новенькому нужна ванна, раздень его и брось в реку", - сказал Рафаэль. Я была шокирована, мои глаза расширились. Мое сердце сильно билось. "Интересно, привет Валор. Тебе не стоило злить нашего командира", - Дамиан ударил кулаками, готовый схватить меня. "Я не хочу!" Я увернулась, чтобы убежать. "Хорошо, Валор! Это будет одна из твоих тренировок. Я даю тебе время до захода солнца. Ты будешь прятаться, а мы тебя найдем. Если тебя поймут, то бросят в реку", - засмеялся Рафаэль. Я знаю, такие вещи часто проделывали рыцари-мужчины. Может быть, Рафаэль и остальные члены команды "Ягуара" сочтут это забавной выходкой. Но не для меня. Они не могли знать, что я девушка. Если бы меня поймали, когда я была солдатом низкого ранга, они могли бы наказать меня. Или отправить обратно в Лапеллу. Это значит, что я не смогу помочь выиграть эту войну. Я не позволю им победить. Я повернулась и побежала так быстро, как только могла.

Я бы не позволил так легко поймать себя. "Спасибо. Я немедленно отведу эту корову к рыцарям. Всего хорошего", - кивнула я и улыбнулась, держа в руках поводья большой,

выглядевшей беспокойно коровы. Она знала, что жить ей осталось недолго, но мы, чистокровные вампиры, знаем, как успокоить наших потенциальных жертв. Это - смотреть им в глаза. "Этого достаточно, сэр? Вы уверены, что вам не нужна наша кровь?" спросила милая леди. "Не сейчас, госпожа... Вампиры Флоренции привыкли не пить человеческую кровь каждый день. Сегодня нам достаточно коровьей крови", - вежливо покачал я головой. До поездки в Таверин оставалось еще около трех дней. Мы намеренно выбрали не слишком быстрый темп. Это была одна из наших стратегий. Генералы решили, что мы и другие элитные рыцари не будем первыми спускаться на поле боя. Мы не будем тратить силы на то, чтобы противостоять слабой армии Авалона. Мы разбили лагерь в лесу, вдали от людских поселений. Но время от времени мне велели наведываться в соседнюю деревню, чтобы купить у них лучший скот. Пить кровь диких животных иногда было не очень приятно для наших желудков. Иногда нам хотелось выпить и кровь скота, содержащегося в человеческих клетках. "Мы чувствуем себя в безопасности, зная, что рыцари Флоренции рядом с нами. Как долго вы здесь пробудете?" спросила дама средних лет с блеском в глазах. "О, Авалон беспокоит вас?" "Нет, но до нас доходят слухи, что некоторые окрестные деревни переполнены ими. И они начинают разыгрывать смертельную для них лотерею", - дрожащими губами проговорила леди. Я не улыбнулась, как Флорентия я привыкла общаться с ними. Но тогда я не очень-то им сочувствовала. Потому что как леди Дюбуа я живу в большом доме и дружу только с вампирами. Только когда я стала рыцарем, я узнала людей - не только как источник пищи. Они были похожи, их телосложение мало чем отличалось от нашего. Только аппетит и физическая сила были другими. Мы также живем дольше.

Когда им было пятьдесят, для вампиров это было эквивалентно двадцати. Тысячи лет люди жили в страхе. На них охотились, и они стали источником пищи для вампиров. В это время они во многом полагаются на рыцарей Флоренции и стараются угодить нам. Потому что только мы могли защитить их. Лотерея смерти" - так назывался способ, которым вампиры Авалона определяли своих жертв. Каждые три дня они посылали кого-то в человеческие деревни и города. Затем заставляли их принять участие в случайной лотерее. Все без исключения, молодые или старые, здоровые или больные, все должны были принять участие в лотерее. Тот, кто был выбран, должен был отправиться в свою тюрьму, чтобы стать добычей вампиров. Люди поддерживали нас, чтобы мы захватили государства, контролируемые Авалоном, чтобы они могли избежать лотереи. В обмен они предоставили бы добровольных доноров. Мы бы брали у них кровь безопасным способом, не доводя до смерти. Но для Флорентии это было нелегко. Потому что вампиры Авалона были очень сильны. Они пьют только человеческую кровь, в отличие от нас, которые чаще пьют кровь животных. В своей прошлой жизни я даже не пила человеческую кровь в течение почти пяти лет. Это было удивительно для меня, я не знал, что способен так долго сдерживать жажду. Но я стал слишком слаб. Думаю, моя вчерашняя победа над двумя чистокровными Авалонами была обусловлена удачей. Возможно, без Аполлона я бы вернулся в особняк Дюбуа в Лапелле в гробу. Эта война не была игрой. Я не мог недооценивать ее только потому, что знал о будущем. Лица этих людей будут преследовать меня в загробной жизни, если я потерплю неудачу. "Сэр?" упрекнула леди. Моя дневная мечта была разрушена. "Мы здесь ненадолго, миледи. Счастливого и приятного дня", - кивнул я, а затем выгнал свою корову. Я вернулся, чтобы встретить элитных рыцарей Ягуара с этими большими коричнево-волосыми коровами. Это был наш ужин. Я немного вздохнул в своем сердце, потому что чувствовал, что не могу полностью адаптироваться к ним. Кроме Рафаэля, остальные рыцари старались держаться от меня на расстоянии. "Привяжи корову вон там, Валор".

сказал мне Дамиан. Как с недавно вступившим в рыцари и протеже их командира, они обращались со мной как с мальчиком на побегушках. Но я здесь не для того, чтобы быть мальчиком на побегушках. Война в Таверине вот-вот должна была разразиться, а я еще не чувствовал себя достаточно сильным. Даже если бы у меня был Аполлон. Рафаэль не научил

меня достаточно. Когда мы отдыхали, он в основном сидел на траве и полировал свой меч Деметрия. Как и в этот раз. Я достал меч Аполлона и направил его на его голову. "Обучите меня, господин", - сказал я, глядя на него. "Ну, что только что случилось с нашим Валором? Что-то случилось в человеческой деревне?" Он слегка ухмыляется. Я уважаю его. Но мне не нравилось, как легко он принижает меня. "Война вот-вот начнется, ты сказал, что я буду важным активом для Флорентии. Но если я не буду достаточно силен, я могу умереть прежде, чем смогу правильно использовать это оружие", - сказал я, немного эмоционально. Я не стал отрицать, что чувствовал себя обремененным. Я чувствовал, что будущая судьба Флорентии и ее союзников зависит только от меня. Потому что бог послал меня переделать свою жизнь, когда я должен быть мертв. "Ты что-то почуяла?" спросил он. "Вы снова хотите сменить тему, сэр Рафаэль?" сказал я. "Нет, понюхай свою одежду, Валор! Как давно ты не принимал душ?" Он окликнул меня. "Разве нам нужно было думать о принятии ванны, когда мы собирались встретиться лицом к лицу с врагом?" Я понял, что был упрям. Мне также было немного стыдно, потому что я не мылась уже несколько дней. Я путешествую с мужчинами. Я не мог пробраться в женскую баню. В казарме меня не было. Я подумал, что смогу принять душ, когда приеду в Таверин. "Ты должен научить меня сейчас! Это единственная причина, по которой я иду с тобой! Но почему я просто выполняю мелкую работу по дому!" Я чувствую себя эмоциональной. Рафаэль сердито посмотрел на меня. "Не разговаривай со своим командиром, Валор. Предупреждаю, второго шанса не будет", - резко сказал он. Он стоял и все еще смотрел на меня. Мне стало немного брезгливо от этого. Он был довольно высоким, мне пришлось наклонить голову, чтобы увидеть его ноздри. "Как и когда я буду учить вас - это мое решение как учителя.

Не будьте высокомерны только потому, что у вас есть меч Аполлона. Если ты умрешь, этому мечу будет на тебя наплевать. Возможно, он скоро найдет нового владельца, например, Джаспера Дюбуа или любого другого члена семьи Дюбуа", - сказал он мне. "Простите, сэр", - сказал я полусерьезно. "Сначала примите душ", - сказал он. "Что? Нет необходимости, сэр. Мне и так удобно", - покачал я головой. "Приведи себя в порядок, это приказ твоего командира", - он резко посмотрел на меня. Я молчал. Я не мог принять ванну. Он просил меня искупаться в реке, как другие рыцари? Я не мог этого сделать! "О, я вижу, у нас тут бунтарь", - ухмыляется он. "Простите, сэр, но..." Я попытался придумать оправдание, но мой язык онемел. "У меня аллергия на речную воду, сэр!" Я был расстроен. Была ли такая аллергия? "Эй, Дамиан! Эдгар!" позвал Рафаэль. Он явно не верил моим доводам. Они послушно подошли к Рафаэлю. На привлекательных рыцарях не было верхней одежды. Они все еще ждали, пока высохнет одежда. Я мог видеть почти все. Но, наверное, я слишком привык к этому. Как и ожидалось, мои глаза были слишком загрязнены, я действительно не мог жениться. "Этому новенькому нужна ванна, раздень его и брось в реку", - сказал Рафаэль. Я была шокирована, мои глаза расширились. Мое сердце сильно билось. "Интересно, привет Валор. Тебе не стоило злить нашего командира", - Дамиан ударил кулаками, готовый схватить меня. "Я не хочу!" Я увернулась, чтобы убежать. "Хорошо, Валор! Это будет одна из твоих тренировок. Я даю тебе время до захода солнца. Ты будешь прятаться, а мы тебя найдем. Если тебя поймают, то бросят в реку", - засмеялся Рафаэль. Я знаю, такие вещи часто проделывали рыцари-мужчины. Возможно, Рафаэль и остальные члены команды "Ягуара" сочтут это забавной шуткой. Но не для меня. Они не могли знать, что я девушка. Если бы меня поймали, когда я была солдатом низкого ранга, они могли бы наказать меня. Или отправить обратно в Лапеллу. Это значит, что я не смогу помочь выиграть эту войну. Я не позволю им победить. Я повернулась и побежала так быстро, как только могла.

Я бы не позволил себя так легко поймать.